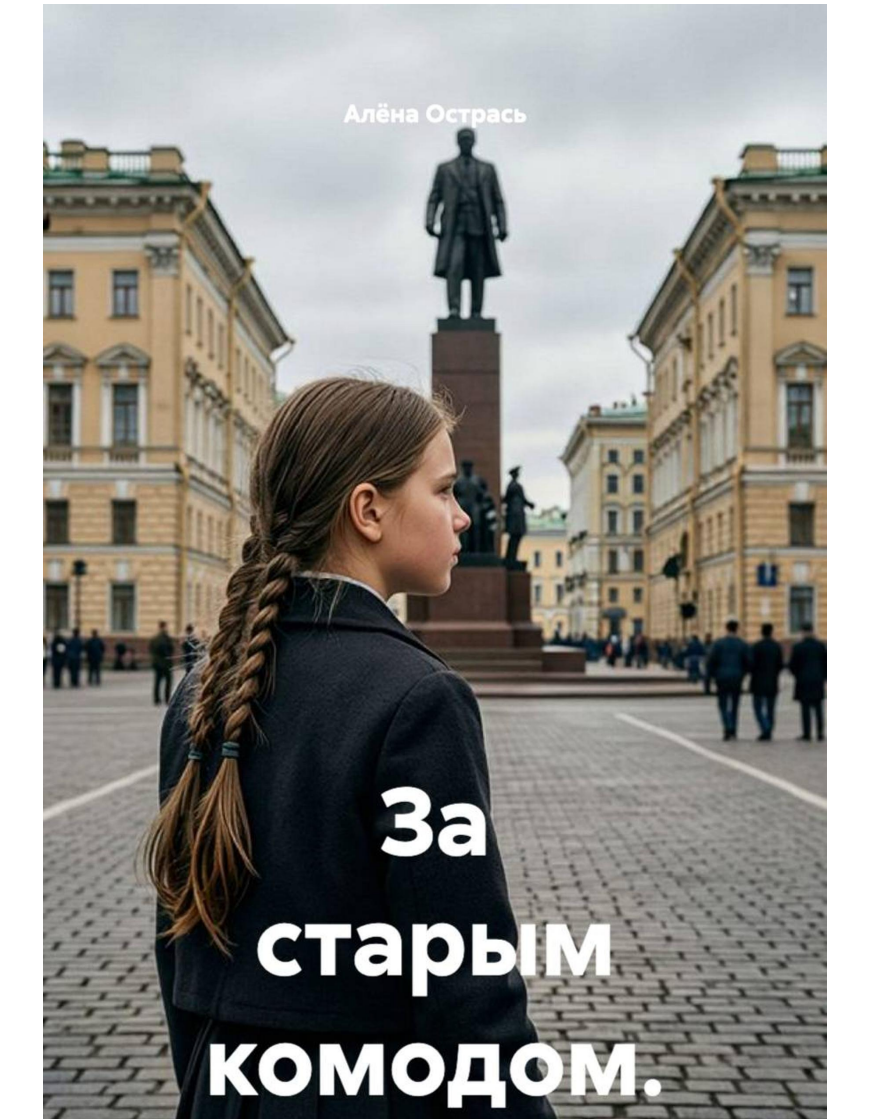

A young girl with a long, dark brown braid is seen from the back and side, looking towards a large statue in a city square. She is wearing a dark jacket. The square is paved with cobblestones and surrounded by yellow buildings. The sky is overcast.

Алёна Острась

**За
старым
КОМОДОМ.**

Алёна Острась

За старым комодам.

<https://litres.ru/74492872>

SelfPub; 2026

Аннотация

Советская школьница Оля впервые приезжает в Ленинград. Сколько всего ей хочется увидеть в этом городе-герое! Но помимо монументальных памятников и огромных музеев, Ленинград хранит в себе боль и эхо блокады. Чтобы встретиться с воспоминаниями о тех страшных днях не нужно специально куда-то идти. Иногда это можно сделать в обычной столовой.

Эта история в действительности случилась с моей мамой, и я бережно храню память об этом.

Алёна Острась

За старым комодом.

За старым комодом.

- Ты знаешь, разница почувствуется сразу: и в одежде окружающих, и в некоторых словах, даже в самом их произношении... - мама задумалась, слегка поджав губы.

Оля впитывала каждое слово. Она рано проснулась и теперь с нетерпением ждала встречи с городом. Поезд замедлил ход, холодный воздух, пронизанный балтийским ветром, охладил дым поезда до тягучей густой массы, клубившейся на перроне. Пассажиры лениво покидали поезд, Оля бежала чуть не в припрыжку.

Ленинград!

Сколько ассоциаций у маленькой школьницы! Здесь и Аврора, и Эрмитаж, и ртутные волны Невы у Ростральных колонн. Всё, всё что она слышала из рассказов и видела на картинках учебников и журналов! Холод обжог нос, мама привычным жестом поправила Олину шубку, шарф, натянула шапку на уши. Неуклюжий снеговичок на тонких ножках (вечно сползающих рейтузах) покидал здание Московского вокзала. Площадь бурлила, половина встречных наверняка были туристами, приехавшими в город-герой на зимние каникулы.

- Вот сейчас оставим только вещи у дяди Вити, он нам

ключик оставил под половичком, и сразу гулять, - со сбивчим дыханием обещала мама. Иней тонкой коркой осел на шарфе, бровях и на висках меховой шапки. Оля спешила.

- Куда бы ты хотела сначала пойти?

- В Эрмитаж!

Мама покачала головой:

- Туда мы завтра с утра займём очередь. Гулять холодно-вато, давай согреемся чаем и сходим немного поближе к дому, в Русский музей.

- Некогда, мамочка, некогда!

- Молодость утекает сквозь пальцы?

- Сейчас совсем не до чая! Не успеем же!

- Чего не успеем?

- Всё посмотреть!

- Некоторым и жизни не хватает, чтоб всё тут посмотреть.

И они свернули на Малую Садовую. Оля с удивлением разглядывала холодные замкнутые дворы со слепыми окнами, замёрзшими водосточными трубами, посыпанной штукатуркой. Ленинград был хмур и сдержан, словно старый двоюродный дядька. Строго смотрел из-под капителей, остужал пыл гостеприимства шершавыми ледяными стенами, поджимал аристократические губы, высился громадами доходных домов. А тут, в «колодце», словно бы и была обычная городская жизнь. Без музейного лоска и снобизма. Покосившаяся крыша крыльца, дремавшие на козырьке голуби, звон посуды за тонким оконным стеклом. Мама шла уверен-

но, не боясь запутаться в пространствах и стенах.

- Вот и наша парадная.

- Парадная?

- Да. Подъезд, по-нашему.

- По названию, может, и «парадная», но внутри точно «подъезд», - прошептала Оля, проникая в сумрак дома.

Дверь со скрипом захлопнулась, путь предстоял на третий этаж.

Под ковриком и правда был ключ, а в квартире стояла прохладная тишина. Длинная анфилада коридора, синие окна (почти все во внутренний двор), фарфоровая посуда на «горке» окончательно убеждали Оли в состоятельности приютившего их хозяина. Дядя Витя был маминым дальним родственником. Его бабушки и дедушки, родители, братья и сёстры провели всю жизнь здесь, сначала в Петрограде, затем, в Ленинграде и последние тридцать лет трудился на государственной службе. Когда Оля была совсем малышкой, родители оставили её с бабушкой и уехали на Ленинград на похороны, дядя Витя овдовел. Дети его (сын и дочь), были совсем взрослые и трудились в разных точках земного шара. Старшая Веря изучала азиатскую культуру и часто была командирована в монгольские степи. Костя, младше сестры почти на десять лет, всегда был близок к маме, да и пошёл её стопами. Годами пропадал он в геологических экспедициях, в этом году, например, он застал полярную ночь в Хиби-нах. Дядя Витя отчаянно боялся теперь только двух вещей:

пенсии и одиночества. Каждое утро в одно и то же время, садился он в служебный автомобиль и отправлялся на службу. Домой возвращался поздно вечером, вместо ужина выпивал кипятка и ложился спать на диван. Спальня вот уже девять лет стояла с глухо закрытой дверью, ночевать одному в постели, которую раньше делил с женой, было невыносимо. Ведь всё с ней прошли, всё! Но состариться вместе – роскошь и редкий подарок семейным парам.

Зато с тех пор дядя Витя беспрестанно слал открытки и приглашения всей своей многочисленной родне! Ему хотелось, чтоб дома снова светились окошки, когда он подходил к парадной, чтоб кто-то встречал его у порога историями о посещениях достопримечательностей города. Его любимого города. А места предостаточно!

Оля прошла на кухню, достойно оценив стерильную чистоту и аккуратность хозяина. Мама в это время занесла чемодан в спальню, развесила в шкаф костюм и пару олинных платьев, сложила под подушки пижамы.

- Давай-ка сейчас сходим в музей, а на обратном пути заглянем в гастроном. Приготовим праздничный ужин, дядя Витя обещался пораньше быть.

Оля с воодушевлением кивнула и бросилась в прихожую. Натянула валенки, шубку, нелепую ушанку и шарф. Мама поддела вниз свитер, заперла дверь, вернула ключ под половичок и увлекла дочку за собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.